

ФОЛЬКЛОРИСТЫ-ЛЮБИТЕЛИ В ПЕРЕПИСКЕ

С А. В. МАРКОВЫМ

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА МАРКОВА

(Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН: Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, корп. 2)

***Аннотация.** В данном материале публикуются письма фольклористов-любителей начала XX в. (Е. Н. Косвинцева, А. П. Горяиновой, А. Ф. Александрова и О. Ф. Пышкиной) к выдающемуся русскому фольклористу А. В. Маркову¹. Непрофессиональные собиратели фольклора были вовлечены в исследовательскую деятельность того периода благодаря широкой сети научно-просветительских обществ и внесли свой вклад в изучение уходящей народной культуры. В такие общества входили и профессионалы, в том числе А. В. Марков, которые во многом помогали своим коллегам-любителям. Публикуемые письма не только рассказывают об особенностях процесса собирания народного творчества, но и передают уникальную культурную атмосферу России начала XX в.*

***Ключевые слова:** фольклор, собиратели-любители, А. В. Марков.*

Культурная атмосфера России в начале ХХХ в., в том числе благодаря широкой сети научно-просветительских обществ, способствовала вовлечению в исследовательскую деятельность широкого круга участников. Особенно актуально использование дополнительных сил было для изучения уходящей народной культуры. Самые разные люди даже при единичном случайном соприкосновении с фольклором делали записи, которые посредством уникальной инфраструктуры обществ включались в научный оборот.

Алексей Владимирович Марков (1877–1917), сам недавний любитель, со всем жаром своей неумной натуры помогал фольклористам-любителям как в публикации их материалов, так и в установлении научных контактов. Свидетельства этому находим в его переписке, сохраненной в личном фонде ученого — фонде 160

Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 160). В настоящей статье публикуются письма совсем разных людей: учительницы из Тифлиса, слесаря из Кишинева, пианистки из Курской губ. сапожника из Кунгура. Общее между ними разве то, что все четверо столкнулись с народным творчеством случайно в силу жизненных обстоятельств и впоследствии фольклором (насколько нам известно) не занимались. Тем не менее единичные их работы были опубликованы, причем на статьи давно забытых любителей мы находим ссылки в диссертациях XXI в.

Косвинцев Евлампий Николаевич (1877, Кунгур — 1930, Москва)

Косвинцев — журналист, художник-карикатурист, краевед, коллекционер. Он родился в семье портного в г. Кунгур

¹ Подробно об А. В. Маркове см.: [Маркова 2012]. В этом году, 31 августа, исполняется сто лет со дня смерти фольклориста.

Пермской губ. После окончания 3-го класса городского училища пошел в ученики сапожника, работал рабочим на кожевенном заводе. Разносторонне одаренный человек, Косвинцев трудно объяснимым образом смог самостоятельно восполнить пробелы в своем образовании. Уже с 1896 г. он занимается литературным творчеством — пишет статьи, рассказы, стихи. В дальнейшем он много рисует, в частности, политические карикатуры. Публикации Косвинцева можно найти во многих изданиях², среди них «Пермские губернские ведомости», «Екатеринбургская неделя», «Русские ведомости», «Русское слово», «Харьковский листок». Он работал во Владимире, Пскове, Суммах, Вильнюсе, Казани, а с 1923 г. и до конца жизни — в Москве, в редакции газеты «Правда» [Андреева 1984].

В начале XX в. Косвинцев совмещает журналистскую работу со службой земским статистиком: собирает данные о землевладениях крестьянства. Вообще собирать статистика — это призвание Косвинцева. Он коллекционирует археологические артефакты, лубок, гравюры и рисунки русских художников XVIII—XIX вв. Его коллекции (включающие, в частности, рисунки Лермонтова) хранятся в Пермской государственной художественной галерее. Среди интеллектуальных собраний Косвинцева данные по истории, топонимике и краеведению, этнографии и этнологии, археологии Урала, записи по составлению сравнительного словаря языков финно-угорских народностей и словаря псевдонимов, литературно-биографического словаря (Фонд Косвинцева, № р-837 Государственного архива Пермского края).

Именно страсти коллекционера вместе с интересом к своему происхождению обязаны своим появлением записи былин, первая из которых датируется летом 1897 г. и происходит из деревни Косвинцевой Асовской волости от 64-летнего крестьянина Никиты Косвинцева (возможно, дед или дядя) [Марков 1899, 91].

² Псевдонимы Косвинцева: Годунов Б., Григорьев В., Двинский Е., Девид Е. К., Калитин Е., Кимров, Кунг, Уральский, Пименцев Е., Чудский Е. (Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 4. М., 1960. С. 248).

³ Письма публикуются в новой графике с сохранением языковых и пунктуационных особенностей.

⁴ По-видимому, речь идет о статье «Беломорская былина» о походе новгородцев в Югору в XIV в.: («Камское побоище») // Юбилейный сборник в честь В. Ф. Миллера. ОЛЕАиЭ Т. XIV. М., 1900. С. 150–163. (Труды Этнографического отдела)

Былины, записанные Е. Н. Косвинцевым, — первая исследовательская публикация Маркова, до этого он публиковал только свои записи, рецензии и библиографические обзоры [Маркова 2012, 119]. В предисловии к статье Марков отмечает, что записи Косвинцева являются первой фиксацией былин в Пермском крае. Записи имеют диалектологическое значение, в них сохранены особенности местного говора (к примеру, «фсе посирицають»). Из сноски редактора (Янчука) к другой статье того же номера журнала (на с. 108), касающейся записи Косвинцевым былин о Стеньке Разине («*Напев войдет в собрание песен, подготовленных нами к изданию*»), следует, что он записывал и мелодии.

Работа над статьей, по-видимому, дала начало знакомству Косвинцева и Маркова, его продолжение мы можем проследить по письмам. В конце 1899 г. Косвинцев покидает Москву. В Кунгуре он продолжает собирать фольклор, о чем пишет Маркову в письме [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 381–389. Л. 4 об.] от 03.03.1900:

Вчера вечером был в гостях у одного обывателя, встретил преинтересную 90-летнюю старуху и записал от нее очень занятную сказку, настоль занятную, что хочу послать ее вам, чтобы вы прочли ее в заседании Этнограф. отдела, или прямо передали Н. А. Янчуку для «Этн. Обзор.». Передайте ему от меня поклон. Я ему тоже на днях буду писать³.

Через месяц [Там же. Лл. 5–6] Косвинцев, в частности, пишет о своих планах:

К концу марта получил книжку «Этнографического обозрения» и оттиск вашей статьи⁴. Тронут вниманием и шлю вам свое сердечное спасибо. Статью вашу прочел с большим интересом и в следующем своем письме поделюсь с вами некоторыми из своих предположений получившихся от чтения ваших [нрзб] к былине о «камском побоище».

А вы что-то долгонько мне не пишете ничего. Выберите минутку на Святой и черкните мне побольше о себе. Пишите — где думаете быть лето, что готовите для Этнографического отдела из своих трудов.

Что касается меня, то я дожидаться не могу того время, когда зазеленеет трава и будет сухо. Отправлюсь опять, как в прежние годы по деревням и селам своего уезда и займусь основательно собиранием этнографического материала. Не упущу и по части археологии. Кстати, о последней. В Казани, когда я ехал из Москвы к себе в Кунгур, я познакомился с профессором Ал. Антоновичем Штукенбергом, у него от меня есть несколько бронзовых археологических вещиц с местных городищ. Принял он меня очень тепло и велел сообщить как этнографические материалы, так и сообщения об археологии в местное общество истории и археологии. На меня профессор произвел весьма хорошее впечатление.

В Кунгуре я пробуду до осени, а к зиме перееду в Москву и проживу в ней до следующей весны. Думаю, что в Вас по-прежнему найду хорошего друга и товарища.

Летом я между прочим думаю совершить поездку по р. Сылве, на берегах которой стоят несколько старинных, упраздненных монастырей и пустыней, а также есть масса городищ и курганов.

В последней книжке «Этнографического обозрения» я, между прочим, прочел, что Н. А. Янчук готовит к печати сборник народных песен с нотами. Передайте, если увидите его на днях, что я в самом скором времени вышлю ему до десяти хорошеющих песен с очень оригинальными напевами, записанные мною в г. Кунгуре и его уезде. Впрочем, я на днях тоже буду писать Николаю Андреевичу.

Пасхалова вы видите наверно часто. Поклонитесь ему от меня, да кстати сообщите, как его полное имя и отчество...

P. S.

Поклонитесь от меня А. Д. Григорьеву. Вот история: ведь с ним я встречался очень часто в Москве, однако мы с ним не могли сойтись так близко, как с Вами.

Удивительно, как человек без музыкального образования мог осуществить нотировку мелодий. Послал ли Косвинцев свои фольклорные записи в Москву, неизвестно, их публикаций найти не удалось.

А. В. Марков. Фото из семейного архива. Предположительно 1908 г.

A. V. Markov. Photo from the family archive. Probably 1908

Отчет о своих путешествиях и приключениях, почему он не собирает фольклор, Косвинцев пишет Маркову [Там же. Лл. 7–8] 01.01.1901:

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Сегодня я получил Ваше письмо. Очень оно меня обрадовало! В самом деле: как хорошо, живя в здешних палестинах, иметь товарищей и друзей где-то за тысячу верст, думать о них, рваться к ним, зная, что и о тебе вспоминают они... Считайте меня идеалистом Алексей Владимирович, но чувство дружбы и еще одно чувство, о котором я из скромности умолчу, оказались для меня очень и очень благотворными, когда я вспоминаю о вас и о других моих московских друзьях, у меня является страшное желание увидеть вас, а для осуществления последнего желания нужны деньги, а чтобы достать последние — нужно работать. Тут-то вот и появляется у меня энергия.

Но я оставлю на время эти рассуждения, а примусь лучше отвечать на Ваши вопросы. В Перми я поселился надолго и уже поступил на службу в губернское земство в бюро по оценке земель и лесов. Жалование 50 руб. в месяц плюс мой газетный заработок — 30 или 40 руб. в месяц. Для меня это такая сумма, о которой

я назад тому года два три не дерзал и думать. Подумаешь иногда о своей жизни и только руками разведешь от удивления. Вы спрашиваете — работаю ли я в «Пермском Крае»? — Да, буду. Сегодня появился первый номер. Я на днях отдал в контору этой газеты Ваш адрес и велю высылать Вам газету. Только вы не сетуйте за это мое самодовольство.

Минувшее лето я странствовал, главным образом, по Зауралью, осенью ездил в Чердынский край и посетил между прочим, село Ныроб, где томился и помер в 1601 г. Михаил Никитич Романов, брат Филарета и дядя Михаила Федоровича. В виду того, что в наступившем году исполнится 200 лет этому событию, я думаю написать небольшую статью для «Исторического вестника». Думаю, что вы вполне поймете Алексей Владимирович, какую пользу принесли мне эти путешествия. К тому добавить, что во все свои экскурсии я не занес в свою книжку ни одну строчку народных песен и пр. Дело в том, что мною завладела одна не вполне дельная привычка — толковать со встречным деревенским людом об его жизни и потребностях. Таких иногда слушаешься иеремиад, что право совестно заставлять их петь песни или рассказывать былины и побасенки. Дело в том, что мое полугодичное пребывание в Москве вполне dokonчило мое духовное перерождение: те стороны местной жизни, на которые я раньше не обращал внимания, или вернее — не замечал их по своей житейской близорукости, — совершенно приковали меня теперь к себе. Но об этом я Вам напишу подробно в след. раз.

Поговорю лучше кое-что об местной общественной жизни. Интеллигенции здесь — хоть отбавляй, но увь! Качество ее не отвечает или не соответствует количеству. Куда бы Вы ни заглянули — на литературный или музыкальный вечер, в заседание ученых комиссий и обществ — везде действующими лицами являются представители так назыв. мещанского сословия. Из них на первом месте стоят братья Сиговы Алексей, печатающий свои литературные произведения в «Русском богатстве» под псевдонимом А. Погорелов, и выпустивший в конце 1900 года томик своих произведений под заглавием «Мрак и перед грозой» — Иван, сотрудничающий в том же «Русском богатстве» и помещающий статьи о различных экономических

нуждах Урала, преимущественно о нуждах горнозаводского крестьянского населения. Первый из этих братьев хороший музыкант и чтец, а второй — вообще желанный гость везде. Очень и очень симпатичные люди: они еще молодые. Затем у нас живет здесь П. А. Голубев. Человек этот для Перми еще новый. Он года два тому назад издавал газету «Вятский край», которую «прихлопнули»; известен массою статистических работ, исполненных по поручению некоторых губернских земств. Недавно он сделал в местном научном музее два весьма интересных доклада: о двухсотлетию горного дела на Урале и о том, чем отличается Пермская губерния от остальных в историческом и экономическом отношениях.

Упомянутые мною три лица являются центром, притягивающим к себе многих «алчущих» света. Они образовали [нрзб] кружок, в котором мы молодежь составляем внушительный процент. Недавно этот кружок чествовал юбилей Михайловского: был устроен литературный вечер и послан приветственный адрес. Этот последний чуть не угодил «не по адресу». Произошла следующая история. Т. к. Сигов А. и Удинцев С. накануне отправки адреса по назначению, принесли его в благородное собрание для подписывания и положили на стол. Старшинам собрания — весьма благородным людям это непоглянулось и они заставили лакея убрать со стола адрес. Лакей оказался весьма исполнительным парнем и схватив папку с адресом, бросил ее под стол. Скандал вышел небывалый. В одной из местных газет появилось коллективное письмо, в котором предавался огласке поступок старшин благородного собрания. Те начали оправдываться и в своем «письме в редакцию» заявили, что «не позволили подписывать адрес писателю Михайловскому потому, что адрес этот тенденциозен». Подумаешь — цензоры какие!

Вообще Алексей Владимирович, местная общественная жизнь дарит нас частенько очень нехорошими явлениями. И что скверно — виновниками этих «явлений» являются в большинстве случаев господа не только дипломированные, а и «в чинах». Один из них — директор местной гимназии, пресловутый «Яков Иванович», о котором неоднократно писалось в «Жизни», до того вооружил против себя своими некрасивыми поступками обывателей, что «крайние из них» начали

составлять о нем и расклеивать по улицам литографированные листки, конечно самого циничного свойства. Так что карающие этого Якова Ивановича, делают этими [нрзб] немалые гадости.

Вы спрашиваете Алексей Владимирович думаю ли приехать в Москву? Прямо рвусь к вам! Только бы дожидаться сентября. На этот раз я поеду в Москву с определенной целью: буду учиться акварельной живописи и пению. У меня видите открыли баритон и, как уверяют меня — хороший. Сам я, однако, больше сдержанно отношусь к этому.

Что касается живописи — то это мое давно желанное и любимое занятие. В одном из следующих писем я пошлю вам образец своей работы акварелью.

Затем, я приеду в Москву с запасом диариев, а то мне в первое мое пребывание приходилось иногда очень плохо без них...

Интересно, Косвинцев жалуется на недостаточность культурной жизни Перми, говоря о литературных и музыкальных вечерах, заседаниях ученых комиссий и обществ.

Следующее письмо [Там же. Лл. 9–10] Косвинцева от 14.05.1901 было связано с подготовкой экспедиции в Пермскую губ. с музыкально-этнографической целью И.С. Тезавровского. Марков ищет для него контакты среди пермских этнографов, фольклористов, музыкантов; его интересуют места для записывания мелодий.

Глубокоуважаемый Алексей Владимирович! Сегодня я получил от Вас письмо от 9 мая. Шлю вам дружеское спасибо и извиняюсь за свое долгое молчание.

Прежде всего о вашем сообщении относительно И.С. Тезавровского. Оно меня очень обрадовало. К сожалению, я лишен возможности видиться с ним: на днях 17 или 20 мая выезжаю на все лето в Верхотурский уезд собирать статистические данные о подворном землевладении крестьян. (Я кажется сообщал вам в предыдущем письме, что с января служу в оценочном бюро при губернской управе).

Но у меня в Перми есть хороший знакомый — Александр Дмитриевич Городцов, бывший оперный певец (бас), а теперь заведующий народными хорами, которые организовал в различных местечках

губернии при содействии губернского комитета попечительства о народной трезвости. Ал. Дм. большой любитель и знаток русской музыки, в том числе и народной. Он уже несколько лет руководит курсами хорового пения, устраиваемыми и летом в Перми и Екатеринбургской губ. комитетом народной трезвости. На курсах этих бывает по 80–100 участников. Так вот этот человек, у которого я был только что сейчас и сообщил о вашем письме, обещал быть полезным И.С. Тезавровскому, где может. Он едва ли не знает его, т. к. когда я назвал фамилию, то он заметил — «а-а! контрабасист!» Адрес Ал. Дм. Городцова следующий: г. Пермь. Большая Ямская, дом инженера Славинского. А жаль и очень жаль, что я лишен возможности встретиться здесь с г. Тезавровским. Во всяком случае передайте ему от меня сердечный привет. Что касается указания пунктов для записывания мелодий, то я прежде всего советую съездить ему в Кунгурский уезд здесь в г. Кунгуре и селе Березовском (30 верст от Кунг.) очень хорошие песни. Славится песнями еще сельцо Багарян Екатеринбургского уезда. Жалею, что ваша просьба об этом деле застала меня врасплох. То я мог бы дать более подробные сведения о том, где у нас процветает песенный эпос (верно ли?).

Теперь о себе. В последнем своем письме, которое я писал под тяжелым впечатлением какой-то неприятности, я отнесся немного пессимистически к собиранию материалов по этнографии. Но это было мимолетное настроение и я попрежнему с любовью отношусь к этому делу; работа впрочем подвигается у меня тихо. В течение апреля и мая я записал всего 5–6 мелодий, которые А.Д. Городцов играл мне на рояле и которые похвалил. В свою поездку буду стараться записывать у крестьян песни, сказки, вообще, что интересно. Так что Алексей Владимирович можете если не порадовать этим тех, кто вспоминает обо мне и [нрзб] за мое бездействие, то сообщите им, что я, по силе возможности, работаю и буду работать.

Осенью, если не привезу сам, то пошлю вам до 20 хороводных песен с мелодиями и краткое описание хороводного обычая в г. Кунгур. Вообще, если нынче я приеду в Москву, то не с пустыми руками.

Письмо мое было бы, конечно не полно, если бы я не сообщил вам кое-что о местной

общественной жизни, о местных деятелях и делах.

Прежде всего должен отметить грустный факт, что газета «Пермский край», на которую многие, в том числе и я, возлагали если не большие то вполне осуществимые надежды, — не оправдала этих последних.

Выказав себя с первых же №№ газетой прогрессивной, отметив с беспристрастностью некоторые темные стороны местной общественной жизни, газета начала сбиваться с этого пути: начали появляться обличительные статейки и фельетоны, направленные против лиц, неприятных руководителям газеты. Дошло до того, что часть сотрудников вышла из состава редакции, заявив об этом печатно коллективным письмом. Но как бы то ни было, а дело газеты пошло хорошо и теперь насчитывается уже более 1000 подписчиков.

<...> О выходе ваших «былин» отдельно книгою я узнал давненько из «Русских ведомостей», где читал о ней рецензию. Радуюсь, что вы успешно кончили этот труд. Вместе с тем решаюсь просить вас отложить для меня экземпляр на память. Как живут и здравствуют Н. А. Янчук, В. В. Пасхалов? Вы передайте им от меня по поклончику.

В заключение следующее:

Так как это письмо застанет вас в Москве, то вы ответьте мне, причем адресуйте письмо в не Пермь, а на станцию «Кушва» пермской жел. дор. на мое имя, до востребования. В письме вы мне сообщите между прочим следующее фамилии ваших спутников по экскурсии на Белое море, фамилию музыканта, отправляющегося в Уфимскую губернию; о том, где теперь находятся В. Пасхалов, Н. А. Янчук, да еще Григорьев.

Прощайте!

Ваш Е. Косвинцев

P.S. Как Вы себя чувствуете? Я так настолько бодр и — стыжусь сказать — жизнерадостен, что мои знакомые и сослуживцы завидуют... Но не виноват же я, если пришла такая здоровая полоса?

Марков переписывался с Тезавровским по ходу подготовки и проведения экспедиции в Пермский край. В дальнейшем он взаимодействовал также и с рекомендованным Косвинцевым А. Д. Городцовым.

Переписка Косвинцева и Маркова продолжалась еще, по крайней мере, три года.

20.08.1902 Косвинцев рассказывает о своих странствиях [Там же. Лл. 11–12]:

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Берусь, наконец, за перо, чтобы напомнить Вам о моем существовании. Причин такого долгого молчания объяснять не буду; главная из них мое скитание по Пермской губернии. Как Вам известно, свое последнее письмо я послал из Перми весною минувшего года. В конце мая я выехал на статистические работы в Верхотурский уезд, где пробыл до 15 сентября. Жить пришлось в старых горных заводах: Тагил, Черноисточинск, Бадант (?) и других. В последнем заводе, а также в Кунгуре, я познакомился с сектантами, известными под названием Иеговистов; они дали мне массу сочинений основателя этой секты Ильина. Я написал о них три статьи: одну напечатали «Русские Ведомости», остальные «Урал».

Письмо Ваше Алексей Владимирович, адресованное в Кушвинский завод, я получил. Очень жалел и жалею, что не повидал Тезаровского и не мог ничем помочь ему. Будь бы я с ним в Кунгурском уезде, дело у него вышло бы лучше.

Но возвращаюсь к описанию своих странствий. Возвратившись из поездки в Пермь, усталый и измученный, я до января отдыхал в этом городе, а 24 января выехал в Екатеринбург, для описания городских недвижимых имуществ. Здесь я проработал до половины июля, и был вызван в Красноуфимский уезд, для описания недоимочных крестьянских хозяйств. Проработал я здесь до 1 августа, и вернулся в Пермь, а теперь нахожусь уже в Чердыни. Сюда я приехал месяца на полтора, тоже для описания городских недвижимых имуществ.

Живя в Перми и Екатеринбурге, я в течение минувшего года несколько раз принимался писать Вам письма, и все таки ни одного не написал.

Подводя итоги странствиям, я должен сказать вам, что они принесли мне великую пользу, дали случай увидеть и познакомиться со многими, доселе неизвестными мне сторонами жизни.

Чердынь, например, интересует меня, как любителя археолога. Здесь, что ни шаг, то какое-либо историческое воспоминание. В самом центре города, например, на крутом берегу Колвы, сохранились следы

древнего укрепления — вал, ямы ворота, могильники. Затем, не далее как в 40 верстах отсюда есть историческое село Нырб, где был заточен боярин Романов, дядя первого царя Мих. Ф. Верстах в 30 отсюда есть старинные чудские городки Искор и Камгорт, в таком же расстоянии Помодов Камень или Гора Помод. Последняя замечательна тем, что напоминает собою известно монолит памятника Петру I в Питере; с нее видать [нрзб.] верст на 150. Недавно здесь на речке мне пришлось встретиться с крестьянами, живущими около Печоры. Они звали меня к себе в гости и передавали, что у них есть мужички, знающие «были», т. е. былины.

Если бы я жил здесь летом, а не теперь — в холодную и невеселую пору, то я бы не поленился съездить туда. А то очень рисково.

Алексей Владимирович! Пишите мне — как живете, что делаете; пишите подробнее. Увидите Пасхалова, а также Н. А. Янчука — напомните им обо мне.

Нынче осенью я все-таки думаю на месяц приехать в Москву, если дадут отпуск.

Вот и все!

Увлечения Косвинцева все больше уходили в область археологии. В сентябре 1902 г. он пишет Маркову [Там же. Л. 13]:

Теперь я нахожусь в Перми, вероятно, проживу зиму, т. к. командировка в Кунгур для статистических работ откладывается до весны.

Возвращаясь к своему пребыванию в Чердыни, я должен сообщить Вам Алексей Владимирович, что последние два дня оказались для меня очень и очень счастливыми. Дело в том, что осматривая так называемое «Троицкое городище», находящееся в самой Чердыни, на высоком берегу реки Колвы, я нашел на нем несколько орудий каменного века, а именно — наконечники копий, стрел, обломки ножей, скребки. Первые находки до того меня обрадовали, что я накануне своего отъезда весь день пробродил на городище и насобирав до 100 штук поименованных выше предметов. В числе находок особенную ценность представляет каменный топор. Впрочем, я с находок сниму фотографии, экземпляры которых обязательно Вам вышлю.

Должен заметить, что до настоящего времени, орудия каменного века, в пределах Пермской губернии находились в немногих

местах, а именно — близ деревни Палкиной около Екатеринбург, на Исетском озере, близ того же города и еще на двух-трех городищах близ р. Камы и Чусовой.

У меня уже покупатели находятся, но я не думаю продавать свои находки, а постараюсь предоставить их в Москву или Петербург и сделать сообщение.

Хорошо было бы осмотреть подробнее и другие городища. Если я лето буду жить в Кунгуре, то все свободное время посвящу на экскурсии по городищам, которых здесь я знаю более 10; все они расположены по берегам р. Сылвы, Бабки, Барды. На одном из таких городищ — селении Зневском, в Асовской волости, был выпахан каменный жернов, небольшой, и очень грубо обтесанный. Я хотел его увезти в Кунгур, но он оказался тяжелым, а я был в деревне верхом. На этом же городище крестьяне находили каменные топоры, которых, впрочем, тут же и бросали...

Еще Просьба к Вам: не вышлите мне обещанный экземпляр «Беломорских былин», фотоснимки с певцов былин, если есть лишние экземпляры, а заодно уже и Вашу фотографическую карточку. Как то отраднее бывает, когда взглянешь.

Попав в трудную жизненную ситуацию осенью 1902 г. (письмо без даты, но в 1903 г. Косвинцев покинул Урал), Косвинцев обращается к Маркову за помощью [Там же. Л. 16]:

Дорогой Алексей Владимирович! Помогите мне, ради Бога, выпутаться из беды. Я приехал в Казань лечить глаза и думал обратно вернуться на пароходах. Но последние, на мое горе, перестали ходить в Пермь, т. к. Кама местами уже покрылась льдом. Приходится возвращаться по железной дороге в Пермь, но я с собой взял денег лишь полумесячное жалование. Теперь, не зная положительно на что выехать, решаюсь просить Вас ссудить меня 12–15 рублями. Случилось так, что и матушки моей нет в Кунгуре, уехала в Соково на богомолье, а то бы она выслала мне денег.

Не откажите Алексей Владимирович и если возможно вышлите по телеграфу т. к. [нрзб] здесь мне никак нельзя. Долг я постараюсь Вам возратить в ноябре.

В 1903 г. Косвинцев в Москве. Здесь он общается не только с Марковым,

но и с другими этнографами. Приглашая Маркова в гости, А.Л. Маслов пишет [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 169–188. Л. 176]: «...у меня *наверное будет Пасхалов, Котович, Косвинцев (последний между проч. собирался сегодня к Вам, но я позвал к себе и надеюсь, что Вы будете у меня)*». Но, по-видимому, ни собиранием, ни исследованиями фольклора он больше не занимался.

Анастасия Порфирьевна Горяинова

Про Горяинову известно чрезвычайно мало. Судя по письмам, она была связана с семьей Маркова. Вероятно, она училась вместе с его тетей, Ольгой Ипполитовной, в Ермолаевском училище. По адресу Анастасии Порфирьевны в деревне Горки Обоянского уезда Курской губ. было имение помещиков Горяиновых, за одного из которых она, по-видимому, вышла замуж. Записи народных песен были сделаны ею по соседству в Вышнем Реутце и прилегающих деревнях.

30.04.1907 Горяинова обращается к Маркову с открыткой [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 332–355. Л. 16]:

Христос Воскресе!

Многоуважаемый Алексей Владимирович! Поздравляю Вас и Ваших родителей с праздником св. Пасхи и желаю здоровья и полного благополучия. Покорнейше прошу написать какая участь постигла мои песни, собранные в деревнях, которые я послала Н. А. Янчуку в январе месяце этого года.

Готовая к услугам,

А. Горяинова

Адрес: почтовая станция Медвенка, Курск. губ., Горки, А.П. Горяиновой (Сретенской)

Две недели спустя, 12.05.1907, отвечая на письмо Маркова, Горяинова пишет [Там же. Л. 14]:

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Я очень рада, что хоть некоторые из моих песен оказались хорошими. От Н. А. [Янчука] еще ничего не получила. Ваше молчание чуть было не парализовало во мне желание продолжать записи, а у меня еще записаны 4

дополнительных песни и имею в виду записать еще несколько. Ко всем песням у меня имеется аккомпанемент, но я их не послала в Комиссию потому, что нашла это неправдоподобным, чтобы деревенские девушки и парни пели в сопровождении фортепьяно. Фонограф приобрести можно было бы, но, как я знаю, требуется сноровка для поющих (на рiано приближаться к фонографу, а на форте удаляться), а при имеющейся на лицо некультурности деревенских обывателей, это очень трудно.

Прошу передать почтение Вашему семейству, и сообщите мне жива ли Ольга Ипполитовна, от которой я уже несколько лет не получаю ответа на свои письма. Я поддерживаю свои знания музыкальные ежедневными упражнениями.

Пока до свидания! Готовая к услугам

А. Горяинова

«Комиссия» — это Музыкально-этнографическая комиссия (МЭК) Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ). Н. А. Янчук — председатель МЭК. В архиве МЭК (Музей музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Ф. 133) хранятся 35 русских народных песен, собранных А. П. Горяиновой, к которым приложена заметка А. Д. Кастальского (1907 г.)⁵. Член МЭК, композитор Кастальский, приходился родственником Маркову (его сестра была замужем за дядей Алексея Владимировича, а жена Кастальского приходилась кузиной матери Маркова). По-видимому, Марков обратился к Кастальскому лично, и его отзыв послал Горяиновой.

Еще одну открытку [Там же. Л. 15] Горяинова послала Маркову 25.05.1907:

Очень благодарна Вам многоуважаемый Алексей Владимирович за присланные мне былины, я нашла их очень оригинальными и интересными. Сегодня я их отослала в переплет. На днях, должно быть, pošлю свои песни с аккомпанементом в Курское Археологическое общество. Мои дети почти все их поют. С уважением, А. Горяинова.

В Москве песни, собранные Горяиновой, не были изданы. Их издали (вместе с нотами с аккомпанементом) в Трудах

⁵ Путеводитель по фондам рукописных материалов ВМОМК им. М. И. Глинки. URL: <http://glinka.museum/putevoditel.pdf>

Курской ученой архивной комиссии [Горяинова 1911]. Изданию предшествовал доклад на общем собрании Курской ученой архивной комиссии 3 сентября 1909 г. В подготовке публикации Горяиновой помогал А. М. Абаза, композитор, педагог, музыкально-общественный деятель [Агарков 1997, 35]. Ссылки на работу Горяиновой можно найти в диссертациях XXI в.⁶

Александров Александр Фомич (1887, Кишинев — 1937, Одесса)

Александров происходил из мещанской молоканской семьи. Он окончил ремесленное училище в Александровске (Екатеринославская губ.), работал слесарем. В 1907 г. за революционную деятельность был сослан в Олонецкую губ.

Судя по письму Александрова Маркову [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 357–359. Лл. 1–3], находясь в ссылке, он интересовался народной культурой и, по-видимому, предложил свои материалы Этнографическому отделу ОЛЕАиЭ. Это письмо — ответ на вопросы Маркова:

Уважаемый Алексей Владимирович.

В ответ на Ваше любезное письмо, могу сообщить, что этнографией мы (я и товарищ) интересуемся во всех ее областях, но с таковой, как наукой почти не знакомы. Тем не менее мы уже более года, конечно без всякой системы и порядка, работаем над сборанием материалов по народному творчеству и т. п. И в настоящее время у нас имеется следующее: 1) 8–9 старинных наговоров употребляемых и поныне колдунами для лечения болезней (записаны у колдуньи), 2) Очень древние и своеобразные «вопы» т. е. свадебные причитания, 3) около 500 поморских песен и частушек, 4) около 30–40 пословиц и поговорок, отличающихся немалой остроумностью, 5) несколько преданий, имеющих прямую связь с Петром Великим, 6) несколько народных прозвищ, 7) до 40 разнообразных суеверий и обычаев, 8) несколько побасенок, шуток и две небольшие сказки, 9) более

1000 особенных слов поморского наречия и 10) несколько былин. Весь перечисленный материал собран тайком (как от крестьян, так и от полиции, которая всякое знакомство с крестьянами преследует) почти исключительно в селе Колежме, откуда 1½ месяца тому назад нас перевели в с. Нюхчу.

Не зная какому главным образом, материалу уделяет место «Этног. Обоз.», мы просим Вас сообщить нам, что из перечисленного выше могло бы подойти для «Обозрения».

Интересно знать, могут ли быть помещены в «Этн. Обоз.» былины интересного исторического и духовного содержания. И такие былины, которые вошли в книгу госп. Григорьева и варианты с них, если они встретятся?

Что же касается просимых Вами слов⁷, то около месяца тому назад они посланы приват-доценту финского университета для русской Академии Наук, но если Вы пожелали бы их получить, мы охотно пришлем Вам и будем рады, если Вы из них извлечете что-либо подходящее для Вашего словаря. Отдельных фраз с особенными словами у нас к сожалению нет, но мы уже начали собирать таковые для Вас. От Этног. Отд. мы пока ничего не получали, но судя по Вашим словам ждем, что нам ответят.

А теперь позвольте обратиться к Вам со следующей просьбой: нас очень интересует книга А. Д. Григорьева «Архангельские былины и исторические песни» т. 1, где вероятно есть материалы, относящиеся к Поморью. О существовании такой книги мы знаем уже больше года, но по причине отсутствия средств приобрести ее не могли. И вот если упомянутая книга у Вас есть, мы очень просим прислать таковую нам, хотя бы на некоторое время. По прочтении обязываемся воротить Вам ее в таком виде, как получим. В крайнем случае сообщите адрес А. Д. Григорьева, к которому мы обратимся с такой просьбой.

Еще будьте добры сообщить можем ли мы в случае помещения в «Эт. Об.» наших материалов рассчитывать на гонорар

⁶ См.: Бугров Ю. А. Развитие музыкально-сценической культуры и массовых зрелищ в российской провинции в середине XVIII — начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2004; Горлинская С. Е. Музыкальная жизнь Курской губернии до 1917 года: Дис. ... канд. искусствоведения. Курск, 2009.

⁷ Марков принимал участие в сборе материалов для составления словаря местных слов, проводимой АН под руководством А. А. Шахматова, выпущенного много лет спустя: Словарь русских народных говоров. Вып. 1–41. М., 1965–2007.

и в каких размерах. Интересно знать с какой целью Вы сообщили имена лиц, у которых А. Д. Григорьев записал былины: для того, чтобы у них побывать вновь или чтобы мы знали, что эти былины уже использованы?

Еще интересно знать, что Вы отвечали крестьянам на их вопросы, зачем Вы записываете от них былины? и оплачивали ли Вы былины и в каких размерах?

Книгу Вашу пока еще не получали, но тем не менее выражаем Вам благодарность за отзывчивость.

Интересно знать был ли г. Григорьев в с. Колежме?

Очень также интересует нас могут ли помещаться в «Этн. Об» материалы, печатавшиеся в газете.

С совершенным почтением: Александр Фомич Александров и товарищ

С. Нюхча 1 декабря 1910 года.

Марков выслал запрашиваемые Александровым материалы, чему свидетельством открытка Александрова [Там же. Л. 4] от 9.03.1911:

Многоуважаемый Алексей Владимирович!

Корректурные листы книги Григорьева мною получены, за это очень благодарен. По части этнографии мною сделано немного: собрал около 100 загадок, записал несколько былин, между прочим о Садко-купце и Илье Муромце, и еще кое-что. Былины записаны мною не от тех певцов, у которых бывал Григорьев, а от новых. Об Илье Мур. и Садко знают очень немногие, что касается других былин и исторических песен, то таковых певцов в Нюхче немало. Через месяц я кончаю срок и еду на родину в Бессарабию, откуда постараюсь выписать «Этногр. обзор». Благодарный А. Александров

Срок ссылки Александрова заканчивался, следующая его открытка [Там же. Л. 5] от 12.05.1911 пришла уже из Кишинева:

Последнее закрытое Ваше письмо я получил в гор. Архангельске тогда же собирался ответить, но как-то не удалось.

⁸ См.: *Алексеевский М. Д.* Застолье в обрядах и обрядовом фольклоре Русского Севера XIX—XX вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005; *Кормина Ж. В.* Рекрутский обряд: структура и семантика: Дис. канд. ... культурологи. М., 2000.

⁹ Общество было образовано в конце 1912 г. при Тифлиских высших женских курсах по инициативе А. В. Маркова, который де-факто его и возглавлял.

За Ваше письмо я благодарен, спасибо за добрые пожелания и нравственную поддержку. С 13 апреля я уже дома. И хотя рад что дома, но чего-то не хватает, все дороги тут закрыты, а народ кругом черствый. В настоящее время ищу какого-либо занятия, которое дало бы возможность прожить. Собранные мною материалы думаю печатать в Изв. Арх. об. Изуч. Русс. Севера. Обидно что материальные невзгоды не дают время заняться этнографией.

Найти публикации фольклорных записей Александрова не удалось. Две его статьи этнографического характера были опубликованы в Известиях Архангельского Общества изучения Русского Севера [Александров 1911а; Александров 1911б]. Их также используют современные исследователи⁸.

Александров продолжил свою революционную деятельность. В 1917 г. от партии эсеров он был избран в Учредительное собрание. В 1937 г. он разделил судьбу большинства революционеров — был расстрелян [Протасов 2008].

Пышкина Ольга Федоровна

Пышкина преподавала географию, историю и русский язык в 1-й женской гимназии Тифлиса. В адресных книгах «Кавказский календарь» она упоминается в 1903–1917 гг.

17 марта 1913 г. она посетила заседание Общества этнографии, истории и языкознания⁹, где Марков прочел доклад «Отношения между русскими и мордвой в истории и в области народной поэзии». Письмо Пышкиной [Ф. 160. Оп. 4. Ед. хр. 304–312. Лл. 5–6] написано под впечатлением этого доклада.

Милостивый Государь,

я имела удовольствие выслушать Ваш доклад в заседании Этнографического о-ва и хочу выразить свою благодарность.

Мордва... как странно — чуждо звучит это слово для туземных обывателей. Я же мысленно переносилась на берега тихой Керемети, где лет пять тому назад в течении двух месяцев бродила из деревни

в деревню, приглядываясь к интересному народу, прислушиваясь к его говору, пытаюсь собрать уцелевшие старинные сказки и песни. Побывала в лесах у верховья Керемети, на полянах, где совершаются моления, где жил Кузя-бог.

Никогда не забыть мне впечатления, полученные от непосредственной близости к своеобразному племени в его родной обстановке.

Выслушав Вас, я не могла уже слушать о Шота Руставели, поспешила домой, отыскала старую записную книжку, просмотрела ее и решила поделиться с Вами тем немногим, что удалось привезти из Мордовии.

Меня долго останавливала мысль, что все это, конечно, известно, но, быть может, найдется что-нибудь и новое. К сожалению, я была в деревне в самый разгар полевых работ. «Теперь не до песен, говорили крестьянки, останься до осени, мы тебе все, что знаем, проедем». Не удалось познакомиться и с какой-то «бабушкой», помнившей много о старине, т. к. о ее существовании я узнала чуть не накануне отъезда. Посылаю далее отрывки, т. к. они могут быть после восстановлены.

Не берусь утверждать, что это мордовские песни, но слышала их от мордочков, то, что они поются по-русски, еще ничего не значит, т. к. племя в этом уезде заметно обрусело.

Если же они великорусские, то с сильно выраженным влиянием мордвы и, пожалуй, тогда могут служить иллюстрацией к Вашему докладу.

Прошу Вас принять присылаемое, как выражение моей признательности

Ол. Пышкина

Марков с интересом отнесся к предложенному Пышкиной материалу: уже 10.04.1913 он пишет своему учителю В.Ф. Миллеру [РГАЛИ. Ф. 323. Оп. 1. Ед. хр. 274. Л. 68]:

После своего доклада о русских и мордовских песнях (этот доклад переделан из того, что я читал в Этнограф. Отделе), я получил от одной тифлисской учительницы, Пышкиной, 11 песен, записанных ею от обрусевшей мордвы в Нижегородском уезде. Среди них одна лишь песня оказалась русской, а все другие (б. ч. свадебные) оказались русским переводом мордовских

песен. По сообщению Пышкиной, песни эти распеваются по-русски. Сколько знаю, в сборниках песен до сих пор не было отмечено такого явления. Пышкина предложена в члены-сотрудники нашего Общества.

Записанные Пышкиной песни были опубликованы Марковым в приложении II к статье [Марков 1914, 51–56] «Песни, записанные со слов Кулеминой, крестьянки Нижегородского уезда, Терюшевецкой вол., села Сарлей. Дальнее Константинова. Хутор Малиново Нижегородского уезда. 1908. 9–11 августа».

Пышкина была избрана членом-сотрудником общества и принимала участие в его заседаниях. Сведений о ее собирательской деятельности в последующие годы найти не удалось.

* * *

Из писем фольклористов-любителей видны не только особенности процесса собирания народного творчества, но и обстоятельства культурной и общественной жизни, социально-бытовые условия, что, несомненно, нужно рассматривать во взаимосвязи.

Основой научной инфраструктуры конца XIX — начала XX в. являлись общества «любителей» (в которые входило много профессионалов), как столичные, так и провинциальные. Выступления на заседаниях обществ, публикация в их изданиях, непосредственное или через переписку общение со специалистами — вот та система научной коммуникации, которая обеспечивала массовое привлечение совсем разных лиц к исследовательской деятельности. А.В. Марков был таким специалистом. С готовностью откликался на вопросы и просьбы малознакомых или вовсе незнакомых ему лиц, он следует примеру своих учителей и старших товарищей. Академик Шахматов, например, из Петербурга опекал живущего в Москве Маркова с его студенческих лет (и далеко не только его). Письма Шахматова, так же как письма других людей — от корифеев науки до учеников гимназии, — хранятся в архиве Маркова. Изучение научной переписки Маркова, а также его рукописного наследия, хранящегося в архиве ученого (Ф. 160 — это 21 картон, 525 единиц хранения, около 11 000 л.), является актуальной задачей.

Литература

Агарков 1997 — *Агарков Н. М.* Курск: Краевед. слов.-справ. Курск, 1997.

Александров 1911а — *Александров А. Ф.* Грамотность и пьянство в Поморье // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 8–9. С. 687–695.

Александров 1911б — *Александров А. Ф.* Истребление лесов в Поморье // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1911. № 8–9. С. 699–701.

Андреева 1984 — *Андреева Р., Скоморохова Н.* Наш земляк Евлампий Косвинцев // Уральский следопыт. 1984. № 1. С. 74–75.

Горяинова 1911 — *Горяинова А. П.* Песни, собранные в с. Вышнем Реутце и прилегающих деревнях Обоянского уезда // Труды Кур-

ской губернской ученой архивной комиссии. Вып. 1. Курск, 1911. С. 250–273.

Марков 1899 — *Марков А. В.* Былины, записанные Е. Н. Косвинцевым в Пермской губернии // Этнографическое обозрение. 1899. № 4. С. 87–94.

Марков 1914 — *Марков А. В.* Отношения между русскими и мордвою в истории и в области народной поэзии, в связи с вопросом о происхождении великорусского племени. Тифлис, 1914.

Маркова 2012 — *Маркова Н. А.* Алексей Владимирович Марков: Начало научной биографии // Традиционная культура. 2012. № 4 (48). С. 110–119.

Протасов 2008 — *Протасов Л. Г.* Люди Учредительного собрания: Портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН: Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44, кор. 2; тел.: +7 (495) 678-43-63; e-mail: markovaNatAlex@gmail.com

AMATEUR FOLKLORISTS IN CORRESPONDENCE WITH A. V. MARKOV

NATAL'YA MARKOVA

(The Institute of Informatics Problems of Federal Research Center "Computer Science and Control", Russian Academy of Sciences: 44, building 2, Vavilova str., Moscow, 119333, Russian Federation)

Summary. *This material includes letters of amateur folklorists of the early 20th century (E. N. Kosvintsev, A. P. Goryainova, A. F. Aleksandrov and A. F. Piscinas) addressed to the outstanding Russian folklorist V. A. Markov. Non-professional folklore collectors were involved in the researches of that period thanks to a wide network of scholarly and educational societies and made their contribution to the study of the vanishing folk culture. Professionals (including A. V. Markov) also belonged to such societies and largely helped their fellow amateur folklorists. Letters we publish not only tell about the features of the folk art collecting process, but also convey the unique cultural atmosphere of Russia at the beginning of 20th century.*

Key words: *folklore, amateur collectors, A. V. Markov.*

References

Agarkov N. M. (1997) Kursk: Kraevedcheskiy slovar'-spravochnik [Dictionary and reference book for regional studies]. Kursk. In Russian.

Aleksandrov A. F. (1911) Gramotnost' i p'yanstvo v Pomor'e [Literacy and drunkenness in Pomorye region]. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [Bulletin of the Archeological Society for Russian North Research]. 1911. No. 8–9. Pp. 687–695. In Russian.

Aleksandrov A. F. (1911) Istreblenie lesov v Pomor'e [Forest devastation in Pomorye region]. *Izvestiya Arkhangel'skogo obshchestva izucheniya Russkogo Severa* [Bulletin of the Archeological Society for Russian North Research]. 1911. No. 8–9. Pp. 699–701. In Russian.

Andreeva R., Skomorokhova N. (1984) Nash zemlyak Evlampiy Kosvintsev [Our fellow-countryman Evlampiy Kosvintsev]. *Ural'skiy sledopyt* [The Ural pathfinder]. 1984. No. Pp. 74–75. In Russian.

Goryainova A. P. (1911) *Pesni, sobrannye v s. Vyshnem Reuttse i privileyushchikh derevnyakh Oboyanskogo uезда* [Songs collected in the village of Vyshniy Reuttse and surrounding villages of the Oboyanskiy county]. *Trudy Kurskoy gubernskoy uchenoy arkhivnoy komissii* [Studies of the Kursk Provincial Scientific Archival Commission]. Vol. 1. Kursk. Pp. 250–273. In Russian.

Markov A. V. (1899) *Byliny, zapisannye E. N. Kosvintsevym v Permskoy gubernii* [Bylina epic recorded by E. N. Kosvintsev in the Perm' province]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 1899. No. 4. Pp. 87–94. In Russian.

Markov A. V. (1914) *Otnosheniya mezhdurusskimi i mordvoyu v istorii i v oblasti narodnoy*

poezii, v svyazi s voprosom o proiskhozhdenii velikorusskogo plemeni [Relations between the Russians and the Mordovians in the history and in the folk poetry, in connection with the issue of the Great Russian tribe origin]. Tiflis. In Russian.

Markova N. A. (2012) *Aleksey Vladimirovich Markov: Nachalo nauchnoy biografii* [Aleksey Vladimirovich Markov: Start of the scholarly biography]. *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture]. 2012. No. 4 (48). Pp. 110–119. In Russian.

Protasov L. G. (2008) *Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya: Portret v inter'ere epokhi* [The people of the Constituent Assembly. Portrait in the interior of the era]. Moscow. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: markovaNatAlex@gmail.com

Tel.: +7 (495) 678-43-63

44, building 2, Vavilova str., Moscow, 119333, Russian Federation

PhD (Physics and Mathematics), leading researcher of The Institute of Informatics Problems of Federal Research Center “Computer Science and Control”, Russian Academy of Sciences

---